

СВОЯ ТЕМА

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА ИМЕНИ О. КОБЫЛЯНСКОЙ

МНОГО бурь пронеслось над горами и предгорьями Буковины. Насильно отторгали ее от Родины. Испытала она тяжкий гнет. Бомбы и снаряды не раз рвали ее цветущие равнины и заросшие буками вершины Карпат. Но буковинский украинец жил, трудился, боролся и не только хранил свою культуру, а и приумножал ее. Черновицкий государственный театр имени Ольги Кобылянской постоянно черпает из этого кладезя духовных ценностей. В разнообразном репертуаре театра, включающем классику и современную советскую и зарубежную драматургию, заметное место занимает тема прошлого и настоящего воссоединенной украинской области.

Большое значение в истории украинского советского искусства приобрела превосходная постановка «Земли» О. Кобылянской, осуществленная театром в 1947 году. Уже эта первая встреча с «буковинской орлицей» принесла одаренному коллективу заслуженный успех.

В течение одиннадцати лет на его сцене идет и инсценировка романтической повести: «В воскресенье рано зелье копала». Зрителя по-прежнему волнует талантливая реминисценция украинской народной песни о трагической любви, действие которой О. Кобылянская перенесла на склоны Карпат. Умелая рука режиссера Б. А. Борина, долгое время возглавлявшего театр, дала ей выразительное воплощение на сцене.

Ныне в спектакле выступили новые, третьи по счету, исполнители главных ролей Татьяна (О. Ильина) и Гриця (А. Поддубный). Молодые актеры уверенно вошли в сложившийся ансамбль, прониклись атмосферой приподнятой театральности постановки. Ощутимый в отдельных моментах недостаток опыта и техники они восполняют свежестью и искренностью исполнения.

Душой популярного спектакля по-прежнему остается одна из лучших украинских актрис старшего поколения Г. Янушевич в роли Мавры. Подлинный драматический темперамент дает ей возможность оправдать ту эмоциональную «перегрузку», которая неизбежно возникает на сцене вследствие предельной остроты сюжетных

положений пьесы. Экспрессия актрисы делает убедительными все неоднократные взрывы отчаяния и протеста Мавры. И Янушевич всегда прибегает при этом к экономно отобранным сценическим средствам, охраняющим ее строгое исполнение от сентиментальности и мелодраматизма.

Удивительно точно играет и второй «столп» постановки П. Михневич. В образе старого цыгана Андронати он подчеркивает прежде всего его тонкое мышление, верную нравственную оценку окружающей действительности. Если Янушевич создает образную поэзию этого выдержавшего испытания временем сильного спектакля, то Михневич успешно раскрывает тематическое богатство его содержания.

Постановка «Волчицы» — третье обращение к творчеству О. Кобылянской. На этот раз коллектив встретился со значительными трудностями драматургического порядка. Небольшой рассказ («новелла из народной жизни») по самому своему объему недостаточен для «полнометражного» представления. Поэтому автор инсценировки — актер театра А. Ананьев — воспользовался материалом еще нескольких произведений писательницы («Письмо осужденного солдата своей жене», «Банк рустикальный»). Это привело к существенным изменениям в структуре рассказа, в расстановке действующих лиц, развитии сюжета. Театр в большей степени, чем обычно, отошел от первоисточника, создал по существу самостоятельную пьесу. Это рискованное при встрече с подлинной литературой начинание могло привести к разным результатам. И с удовлетворением следует признать, что коллективу удалось успешно расширив тематические рамки небольшой новеллы, дать спектакль цельный и логичный. Отдельные сю-

жетные мотивы из разных произведений Кобылянской органически слились на сцене.

Спорным остается только вопрос о финале возникшей в театре пьесы. Предложенный им вариант поджога Волчице собственного дома недостаточно убедительно вытекает из общего развития ее характера. Предусмотренное в рассказе Кобылянской постепенное угасание яркой, деятельной индивидуальности Зои Жмут бесспорно выглядит куда более органичным. А мгновенная нравственная катастрофа, изображенная на сцене, кажется в контексте всей пьесы неоправданно театральной, вносит в спектакль элементы чуждого ему мелодраматизма. В финале спектакля простиупает на сцену явный драматургический «шов».

Вообще убедительное и четкое изображение решающих, переломных моментов действия еще не удалось одаренному режиссеру Е. Золотовой. Сцены внезапного объявления войны — трагической катастрофы для всех действующих лиц — тоже не нашли в спектакле достаточно совершенного воплощения. В обильных криках и причитаниях на сцене и за кулисами чувствуется опять-таки та же неубедительная «театральщина», а проход будущих солдат в сопровождении жен и матерей выглядит не сценическим обобщением, а «общим местом». Значительно больший эффект достигается почти безмолвным, полным внутреннего напряжения выходом Павла Жмута. Театр в общем верно почувствовал резкое жанровое различие между романтически возвышенной повестью «В воскресенье рано...» и психологическим бытовым рассказом о Зое Жмут. Но в некоторых частностях постановки «Волчицы» это различие стирается, на сцену неправомерно прорывается театральная

условность, как бы позаимствованная из соседнего спектакля.

В целом же режиссер Е. Золотова и основной состав исполнителей создали убедительную сценическую картину тяжелого прошлого буковинской деревни. Умелое сочетание этнографично-бытового рисунка с психологической глубиной, свойственной почерку Кобылянской, определило успех актеров.

Первое место среди них принадлежит опять-таки Г. Янушевич, исполнительнице главной роли. Образ талантливой, сильного человека, загубившего свою жизнь и жизнь своих близких в угоду слепой, неразумной наживе, достигает в исполнении актрисы подлинной критической остроты. Более строгий отбор сценических красок (например, в сцене ссоры с Журавлей) мог бы еще лучше обобщить выразительный характер. Г. Янушевич в «Волчице», к сожалению, не удалось полностью удержаться на том высоком уровне требовательности к себе, который отличает ее игру в постановке «В воскресенье рано...» Но тем не менее эта роль — также большая творческая удача актрисы.

Достойным партнером Янушевич выступает П. Жихарский в роли Павла Жмута, наивная доброта которого только подчеркивает жестокость внешних обстоятельств жизни. Тонко очерчен артисткой В. Зимней образ Санды. Психологически полностью раздвоенная матерью, Санда все же верно оценивает свою собственную пассивность и беспомощность. Это помогает актрисе мотивировать неожиданное пробуждение воли забытой девушки. А артистка О. Садовникова, играющая Оксану, уверенно доказывает силу простых, естественных человеческих чувств, которым не страшны никакие испытания корыстного ми-

ра. Женственный, теплый образ солдатской «невенчанной вдовы» вносит в мрачную атмосферу «обийств» Зои Жмут светлые веяния любви и надежды. Их воздействие на зрителя усиливает четкое изображение бунтарского духа Юрка (Л. Лесной) и скромной доброжелательности Савки (П. Никитин). Так в спектакле усилиями всего состава его исполнительницы создается общий собирательный образ буковинского крестьянина-труженика. И становится очевидным, что уродливое духовное перерождение Зои неорганично для трудовой среды: в процессе социального расслоения деревни всевластное насилие и нажива могут искалечить одаренную человеческую индивидуальность, но никогда не разрушат основ народного гуманизма. Эта ведущая идея «сцен из народной жизни» буковинской писательницы-демократки нашла в советском театре достойное художественное воплощение.

Черновицкий театр в своей многолетней творческой деятельности обращается, разумеется, не только к тяжелому историческому прошлому Буковины. Создано уже немало спектаклей о буковинской нове, о жизни освобожденного и воссоединенного края, о его расцвете в братской семье народов Советского Союза. Некоторые из этих спектаклей («Весенний поток» З. Прокопенко, «Леся» М. Андриевич) были с успехом показаны в Киеве во время предыдущих гастролей. И то, что в нынешний приезд посланцы Советской Буковины не показали ни одного спектакля о ее сегодняшнем дне, вряд ли может свидетельствовать об ослаблении их интереса к одной из ведущих тем своего творчества. Новые пьесы есть в портфеле театра, со сцены которого еще не раз во весь голос заговорят люди новой, свободной Буковины, навеки воссоединившейся со своей исторической Родиной.

В. ГАККЕБУШ.